Чтобы никогда больше ее не видеть.

Наклонившись вперед, я хватаю простыни и натягиваю их обратно на ноги и тело. Прижимаясь носом к зудящей ткани и изо всех сил стараясь не обращать внимания на жесткость матраса, я заставляю себя считать воображаемых сатиров, перепрыгивающих через упавшее бревно, играющих на своих тростниковых дудочках и танцующих с лесными нимфами.

Но мои мысли продолжают возвращаться к этим золотистым локонам и грозовым серым глазам.

Покидая военный трибунал и направляясь во внутренние кабинеты разведчиков в стене Сина, Ханджи, Леви и я пробираемся за запертые двери моего личного кабинета; вдали от любопытных глаз и подслушивающих ушей, чтобы обсудить и записать наши недавние находки.

За большим письменным столом из темного дуба сидит Ханджи, без устали записывающий вопросы, ответы и заметки о нашем недавнем допросе с таинственным молодым человеком, которого мы нашли возле Уолл-Роуз. Леви стоит на другой стороне комнаты, скучно перебирая старые книги и документы, спрятанные на книжных полках, которые тянутся по правой стороне комнаты. Рядом с ним в середине комнаты, но лицом к другой стороне, стою я. Пока я жду, когда смогу лично одобрить отчет Ханджи, мои глаза сканируют длинный деревянный шкаф в левой части комнаты. Один до краев заполнен военными архивами, отчетами разведывательных экспедиций, книгами о биологии титанов, учебниками истории, спонсируемыми королем, и другими придирчивыми документами. Все кусочки головоломки, входящие в неполный набор, который раскрыл бы правду о нашем мире.

— Черт! Зачем ему понадобилось идти и называть себя дитем бога? — Ругается Ханджи, делая паузу в написании официального отчета за моим столом и прижимая руку к голове. — Сектанты Стены доставят нам столько хлопот.

— Они все равно никогда не были бы на его стороне, — отвечает Леви, поворачиваясь, скрещивая руки на груди и прислоняясь спиной к книжной полке. — Если они не терпят гарнизона, патрулирующего вершину их священных стен, представьте их реакцию, когда они узнают, что он пришел извне, — усмехается он.

— Ситуация хуже, чем кажется. Нам нужно беспокоиться не только о сектантах Стены, — предупреждаю я. — Утверждение, что он частично бог, не просто угрожает религии стены, это прямой вызов самому королю. Короли и королевы прошлого утверждали, что они были

предопределены Богом, или утверждали, что их королевскую родословную можно проследить до бога. Используя религию, они оправдывали свое положение власти и действия как средство поддержания контроля и порядка.

— Вы же не думаете, что король и военные намерены казнить его, верно? — Спрашивает Ханджи, отодвигая отчет о допросе Джексона на край стола.

— Король, безусловно, увидит в Персее угрозу, — отвечаю я, подхожу к Ханджи, беру бумаги и просматриваю их. — На самом деле, я полагаю, что тайные превентивные меры уже принимаются.

— Вы думаете, они убьют его в камере до суда?

— Верно, именно поэтому мы должны действовать первыми.

— И как, по-вашему, мы это сделаем? — Спрашивает Леви. — Все, что мы делаем, даже отдаленно противоречащее желаниям короля, может быть расценено как государственная измена.

— Мы обнародовали отчеты 56-й внешней разведывательной миссии и стенограмму допроса Персея.

— Только избранный круг людей будет иметь к ним доступ. Они отследят это до нас в течение часа, — бросает вызов Леви.

— Затем мы оставляем двери в мой кабинет незапертыми с отчетами на моем столе, мы передаем отчеты офицерам военной полиции низкого ранга для передачи их начальству, которое затем передаст их командиру Доуку, мы делаем так, чтобы эти бумаги переходили из рук в руки столько раз, сколько они смогут. И если они не просочатся естественным путем, мы сами обнародуем документы таким образом, что выставим Персея в негативном свете.

— Разве это не противоречит здравому смыслу? — Спрашивает Леви. — Дальнейший ущерб его репутации —

— Блестяще! — Перебивает Ханджи, заканчивая предложение Леви. — Поскольку все знают, что разведчики будут защищать его жизнь на суде, представление Персея как безумного фанатика сорвет расследование утечки информации в нашу пользу. ООооо! — визжит она, как будто над ее головой зажегся фонарь. — Мы должны убедиться, что бумаги попадут в руки сектантов Стены! Они съедят Перси живьем и сделают за нас всю эту религиозную фанатичную работу!

— Если существование Персея станет известно общественности, правительство не сможет так легко расправиться с ним, — объясняю я далее. — Убийство его в камере до суда вызовет

слишком много вопросов. Вот почему документы должны просочиться. Общественность должна узнать о его существовании.

— Вся эта работа только для того, чтобы продлить его казнь еще на день или около того, — вздыхает Леви. — Нам все еще нужно беспокоиться о суде. Как мы собираемся это провернуть?

— Утверждение, что только сильнейший из людей способен держать его в узде, снова не сработает, — отвечаю я, быстро ставя свою подпись как на отчете об экспедиции, так и на отчете о допросе, утверждая, что они точны и готовы к передаче военному и правительственному высшему командованию. — Помимо того факта, что Леви должен присматривать за Эреном, Персей не титан. Они не боятся его силы, они боятся знания о его происхождении.

— У тебя есть предложение, Эрвин? — Спрашивает Ханге.

— Я не вижу реального способа для разведчиков завладеть им. Получение опеки над Эреном Йегером уже вызвало сильную негативную реакцию в высшем военном командовании и элите. Они боятся, что мы стали слишком сильны, премьер Закари не позволил бы разведчикам завладеть еще одним ценным заключенным. Мы должны отказаться от этой цели, даже если это лучший исход для человечества.

— Тогда в чем, черт возьми, наша цель? — Спрашивает Леви.

— Мы должны убедить премьер-министра Закари передать Персея гарнизону или военной полиции живым.

— Как мы собираемся это сделать? — Спрашивает Леви.

— Утечка сделает эту первую часть за нас. — Ханджи отвечает вместо меня. — Как только было высказано предположение, что у мальчика есть информация о внешнем мире, все, что нам нужно сделать, это доказать, что сохранить Персею жизнь выгоднее, чем убить его.

— Эта защита бесполезна, если они назовут его психически ненормальным или врагом. Они будут утверждать, что любая информация, которую он предоставит, будет бесполезной, — возражает Леви.

— Вот почему мы должны убедить Закари позволить мальчику заговорить. Второй шанс объяснить свое происхождение, рассказать правду о своих способностях и доказать, что он друг человечества. Тогда остальное зависит от него.

— Вы знаете, что если он будет передан другому подразделению, мы не сможем гарантировать его безопасность, — предупреждает Леви. — Вы сами сказали, что король все равно

попытается убить его. Независимо от исхода суда над ним.

— Я боюсь, что его судьба, возможно, уже решена, — отвечаю я, отворачиваясь от Леви, чтобы посмотреть на большую картину, которую я повесил в своем кабинете несколько лет назад; на холсте изображена речная долина, очень похожая на ту, в которой мы обнаружили Персея. — Я просто надеюсь, что мы сможем извлечь достаточно информации до того, как его срок подойдет к концу. До тех пор мы будем откладывать его казнь так долго, как сможем.

— И как только все это закончится, я, наконец, смогу вернуться к своим малышам, Сонни и Бин! ОооОООо! И я не могу дождаться, когда наконец увижу сексуальное титаническое тело Эрен! — Визжит Ханджи, заслужив взгляд отвращения от Леви.

— Ты отвратительна.

http://tl.rulate.ru/book/100724/3511755